

Ито Идзуми обдал окружающих ещё более ледящим холодом, но голос его прозвучал совершенно равнодушно:

— Я внезапно переместился во времени, не смог найти способ вернуться и просто ждал тебя здесь. И ты действительно пришла — тысячу лет спустя!

Последние слова он буквально процедил сквозь зубы.

— Ха-ха-ха! — Цзун Цин выдавила из себя несколько сухих смешков. — Прости, тут дело в разнице во времени... Для меня с момента вашего исчезновения и до ваших поисков прошло всего несколько дней.

— Вашего исчезновения? — Ито Идзуми посмотрел на Цзун Цин. — Остальные тоже пропали?

— Угу, Хайэр тоже неизвестно куда занесло, — Цзун Цин пожала плечами.

— Причину перемещения знаешь?

— Ну, это... — Цзун Цин замялась.

Ито Идзуми невозмутимо произнес:

— Ладно, пожалуй, я лучше подожду госпожу Хайэр, пусть она у тебя сама спросит.

Состязаться с главой в силе ума — предоставьте это госпоже Хайэр! К тому же госпожа Хайэр, должно быть, с большим удовольствием этим займется.

При мысли о Хайэр у Цзун Цин возникал непреодолимый импульс немедленно пойти и умереть.

Глядя на такую реакцию Цзун Цин, Ито Идзуми немного смягчил свое вечно холодное и отрешенное выражение лица.

Ты совсем не изменилась, как же это здорово!

Впрочем, вполне логично: хоть для него здесь и минула тысяча лет, для нее прошло всего несколько дней.

На губах Ито Идзуми невольно промелькнула едва заметная улыбка.

Изначально Ито Идзуми был теневым стражем, которого тайком взрастил влиятельный японский клан якудза. Собственное детство он уже смутно помнил — в памяти остались лишь изнуряющие тренировки и бесконечные убийства.

А затем на одном из банкетов Цзун Цин обратила на него внимание.

Тогда глава клана, желая угодить Цзун Цин, преподнес его ей в дар.

В тот момент его душа пребывала в полном оцепенении: с молодых ногтей его учили лишь преданности и покорности, поэтому смена хозяина не вызвала у него никаких эмоций.

Вот только Цзун Цин отличалась от всех его прежних господ.

И дело вовсе не в том, что она была с ним ласковой или дружелюбной — такое попросту не могло случиться, — а в ее непостижимой силе.

Он искренне не понимал, зачем Цзун Цин, этому нарушающему законы мироздания могущественному существу, способному швыряться пачками банкнот как острыми клинками и запросто лишать жизни первоклассных киллеров, понадобился личный теневой страж!

Цзун Цин ответила прямо: для развлечения.

Она дралась с ним, приказывала давать отпор, намеренно дразнила и трепала ему нервы, получая высшее наслаждение от того, как меняется выражение его лица, то и дело позволяла себе двусмысленные намеки, но при этом никогда по-настоящему не затаскивала его в постель.

Она обучала его искусству владения клинком, объясняла, как устроен мир и как вести себя с людьми, а когда оставалась недовольна его безропотной молчаливостью, со свойственной ей вредностью требовала, чтобы он научился давать отпор.

Она нарочно оставляла его одного, лишая всякой возможности отыскать ее.

Привыкший действовать лишь по чужим приказам, он вдруг остался без того, кто отдавал распоряжения, и растерялся настолько, что совершенно не знал, что и делать дальше — а тут еще по его душу явились старые враги с жаждой мести.

В самый критический момент его подобрала Цзун Цин, которая все это время наблюдала за ним из тени, словно за просмотром какого-то кинофильма.

Цзун Цин сама дала ему имя — Ито Идзуми. Выбирая это имя, она загадочно и лукаво улыбалась, но как бы он ни расспрашивал ее впоследствии, она так и не призналась, какой смысл в него закладывала.

По правде говоря, находиться рядом с Цзун Цин было раз в сто тяжелее, чем служить кому-либо из прежних хозяев.

По крайней мере, те господа не тратили каждый день силы на то, чтобы изводить и третировать его.

Но постепенно он начал учиться мыслить самостоятельно, принимать решения и брать собственную жизнь под контроль.

Стоило признать: к этому его принудила именно Цзун Цин. Жизнь рядом с ней неизменно закаляла способность независимо справляться с делами, отличать правильное от неправильного и принимать решения. Цзун Цин внезапно пришло в голову основать туристическую ассоциацию, только вот места для путешествий неизменно выбирались из разряда полей сражений или логовищ демонов — ещё не было случая, чтобы она съездила на какую-нибудь нормальную достопримечательность.

А он постепенно научился пререкаться с Цзун Цин. Она по-прежнему оставалась его госпожой, но он звал её исключительно председательницей, потому что обращение хозяйка тешило особые склонности этой негодяйки.

Он обучался у неё искусству владения мечом, и хотя его мастерство росло день ото дня и во внешнем мире его уже можно было назвать безусловным мастером, он по-прежнему не смог выиграть у неё ни единого приёма.

Он тихонько держался рядом с ней, научившись следовать за ней так, чтобы не вызывать дурных предрассудков этой ублюдочной бабы.

Он привык к такой жизни и находил её вполне сносной, но внезапно в один прекрасный день он переместился во времени и пространстве.

Причём переместился напрямую в тело маленького ребёнка.

И место, куда он попал, оказалось охвачено войной: души и жизни людей онемели от горя и нищеты, многие лишились крова и не находили способа выжить.

Сидя на пустынных улицах, многие люди просто умирали вот так.

Умирая от голода и холода, с огрубевшей пожелтевшей кожей и жутко исхудавшими телами, они прислонялись к стенам или сидели прямо на мостовой, глядя пустыми, лишёнными всякого блеска глазами, и просто умирали.

А потом их утаскивали другие, сваливали тела в кучу и сжигали дотла.

В такую зимнюю пору бездомные люди собирались вокруг костров, чтобы погреться, — грелись у пламени, в котором сжигали трупы.

У ребёнка, в тело которого он вселился, не было родителей: возможно, его бросили, а может, мать и отец погибли.

Он не знал, сколько лет было этому телу, потому что из-за чрезмерной худобы ему было трудно судить об этом.

Прежний хозяин тела умер от голода, и эта оболочка поистине представляла собой лишь обтянутые кожей кости, на ней совершенно не было мяса. Он даже сам удивлялся, как в таком теле вообще ещё теплилась жизнь.

Он не знал имени этого ребёнка, поэтому просто взял своё собственное настоящее имя — Ито Идзуми.

Он не мог найти свою госпожу Цзун Цин, не знал, как вернуться обратно, слабое детское тело не позволяло ему даже прокормить себя, к тому же здешние обычаи и уклады были ему совершенно незнакомы.

Однако он думал, что Цзун Цин всё равно явится за ним. Точно так же, как и в любые другие разы, когда она намеренно устраивала розыгрыши или когда с ним случалась беда: эта поганая хозяйка вдоволь натешится представлением и неизменно придёт, чтобы забрать его обратно.

Поэтому он спокойно ждал.

Несмотря на то, что оказался в таком мире, несмотря на растерянность, одиночество и беспомощность, несмотря на усталость и безысходность, когда не хотелось продолжать жить, он не оставлял надежды.

Он не признавал над собой других господ, потому что у него была лишь одна-единственная госпожа, вот только об этом он ни за что бы не сказал этой мерзавке, даже если бы она давным-давно понимала всё лучше него самого.

А потом он умер. Умер в огне войны, погиб от предательства. Вспоминать подробности уже не хотелось: вся та кровь и те интриги... он возненавидел, отомстил, да на том и успокоился. Обратившись злым духом, он тихонько остался на месте своей гибели и продолжал ждать прихода Цзун Цин.

Даже стал пожирать людей, чтобы приумножить собственные силы и противостоять тем оммёдзи, что приходили изгонять духов.

День за днем, год за годом — он сбился со счёта, сколько холодных зим минуло, сколько раз

опадали лепестки сакуры, — он всё ещё ждал, однако его онемевший мозг уже начал забывать, кого именно он ждёт.

<http://bllate.org/book/20834/2099552>